

На правах рукописи

МОСКВИН ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 23.00.02. – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории политической науки ГОУ
ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Д.А. Миронов
Официальные оппоненты	доктор политических наук, М.А. Фадеичева кандидат политических наук М.Н. Вшивцева
Ведущая организация	Уральская академия государственной службы

Защита состоится «27» июня 2007 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.286.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, Екатеринбург, пр. Ленина 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «25» мая 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,

Б.Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Институциональный аспект трансформации политической системы России длительное время остаётся в сфере внимания исследователей. Большинство из них признают, что политические институты в России состоялись в том или ином виде, и необходима адекватная теоретико-методологическая база для объяснения их функционирования. Большой популярностью пользуется неoinституциональный подход, который, за последнее десятилетие дополнился многочисленными новыми концепциями, методиками, теориями. Неoinституционализм – специфическое, междисциплинарное направление, активно применяемое в экономике, политологии, социологии. Именно неoinституционализм позволяет объяснить некоторые особенности трансформационных процессов в России.

Непрерывно складывающиеся политические практики, обновляющиеся регулярно нормы, появление новых форм политических отношений – всё свидетельствует о том, что политическая система России динамична, а поэтому важно понять природу, характер, факторы её динамики. Сегодня очевидно, что привычный транзитологический подход не даёт исчерпывающих объяснений происходящему в России: накапливается комплекс противоречий между декларируемой демократией западного образца и реальной практикой политического устройства страны.

Необходимо понять и оценить характер динамики российской политической системы, выявить факторы, способствующие движению в определённом направлении. Российский политический процесс можно характеризовать как неоднородный и непоследовательный, что отражается на специфике функционирования политических институтов. Можно говорить о собственном векторе трансформации России, отличающем её от пройденного пути странами Центральной и Восточной Европы, а также странами ближнего зарубежья, бывшими советскими республиками. При кажущейся аналогичности начавшихся с конца 1980-х гг. преобразований, прежде всего в экономике и политике, результаты, достигнутые в настоящее время, в России и этих государствах разнятся. Прежде всего это касается практики функционирования новых институтов. Если в странах Восточной Европы формальные ограничения деятельности акторов чаще устанавливались на основе компромисса, и в этом смысле институционализация вела к успешному завершению перехода, то в России институционализация оказалась связана напрямую с феноменом институциональной неопределённости. Отчасти аналогичный процесс можно наблюдать в последние годы на Украине, где достигнутая при прежнем режиме видимость стабильности полностью исчезает в период конституци-

онного кризиса и попыток его преодоления неконституционными средствами.

Политическая стабильность в России последних лет, связанная с нахождением временного компромисса для решения внутриэлитных противоречий, может рухнуть в условиях электорального цикла 2007-2008 гг. Это спровоцирует очередную попытку пересмотреть институциональные условия функционирования российской политической системы. В этой ситуации понимание природы и характера современной политической системы и её институциональной компоненты является актуальной проблемой отечественной политической науки.

Степень разработанности проблемы. Те или иные аспекты трансформационного процесса в России является центральными в исследованиях большинства отечественных политологов. Общеэкономические вопросы трансформации политической системы раскрыты в трудах многих зарубежных авторов: Д. Аптера, К. фон Бойме, Р. Даля, Р. Дарендорфа, Л. Даймонда, К. Дойча, Х-Д. Клингеманна, Й. Линца, С. Липсета, В. Меркеля, Г. О'Доннелла, А. Ослунда, К. Оффе, Д. Пауэлла, Л. Пая, Д. Растоу, Ф.Б. Рюта, А. Турена, С. Хантингтона, П. Штыкова, С. Эйзенштадта, Ч. Ф. Эндрейна и др.

Особенности политической трансформации в современной России раскрыты в работах Г. А. Аванесовой, В. А. Ачкасова, Г. И. Вайнштейна, М. Н. Вшивцевой, В. Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Т. И. Заславской, А.Ю. Зудина, Б.Г. Капустина, И.М. Клямкина, Ю. К. Князева, А. В. Лукина, Е. Ю. Мелешкиной, О. А. Маслова, А. Ю. Мельвиля, Д. А. Миронова, Ю.С. Пивоварова, С.Л. Сморгунцова, В. В. Согрина, С.С. Сулакшина. При этом авторы зачастую мыслят в рамках транзитологической схемы, в то же самое время, правда, разрабатывая оригинальные теории трансформации.

В рамках используемого неинституционального подхода общетеоретические вопросы были изучены в трудах зарубежных авторов П. Бергера, Дж. Бьюкенена, М. Дюверже, Р. Коуза, А. Круассана, Т. Лукмана, В. Меркеля, Р. Нельсона, Д. Норта, М. Олсона, Дж. Роулза, П. Холла.

В российской политической науке неинституциональный подход разрабатывается С.Г. Айвазовой, В.Я. Гельманом, Г.Л. Кертманом, А.Н. Нестеренко, Р. Нуреевым, А.Н. Олейником, Т.В. Павловой, С.В. Патрушевым, П.В. Пановым, С.П. Перегудовым, В.В. Радаевым, М.Х. Фарукшиным, А.Д. Хлопиным, А.Е. Шаститко.

Проблемой неопределённости как одного из признаков трансформации политической системы и деятельности политических акторов занимались Дж. Александр, Л. Бальцерович, В.Я. Гельман, А. Круассан, В. Меркель, Л. фон Мизес, А. Пшеворский.

Исследования и анализ функционирования основных политических институтов России проводится большинством отечественных учёных, чьи исследования печатаются в ведущих научных изданиях страны. В диссертационной работе использованы также эмпирические обобщения и данные Московского фонда Карнеги, Фонда общественного мнения, ВЦИОМ, Левада-центра, фонда ИНДЕМ, фонда Защиты гласности, Независимого института выборов, исследовательского комитета институциональных исследований РАПН.

Объектом диссертационного исследования выступают динамические свойства политической системы России, взятые в их целостности и понимаемые как процесс трансформации.

Предмет исследования – институциональный аспект трансформации политической системы России, т.е. совокупность политических институтов, которые регулируют деятельность политических акторов в России в процессе выработки и реализации ими общественно значимых решений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1993 г. по настоящее время, т.е. с момента принятия Конституции Российской Федерации и провозглашения новых политических институтов. При этом автор исходит из того, что трансформационный процесс начался ещё в середине 1980-х гг., однако современные институциональные формы приобрёл только после формализации основных правил политической игры Конституцией и исходящими из неё нормативными актами. В этой связи в работе не исследованы те политические практики, которые складывались с середины 1980-х годов, хотя автор предполагает, что они имели определённое воздействие на дальнейшую институционализацию.

Цель исследования – проанализировать специфические черты трансформации политической системы России и роль институционального фактора в этом процессе.

Задачи исследования:

1. Разведение понятий «трансформация», «транзит», «демократизация» и «модернизация» применительно к анализу динамики политической системы.
2. Выявление основных характеристик трансформационного процесса в России, отличающего его от политических изменений в прочих постсоциалистических государствах.
3. Уточнение понятия «политический институт» на основании теоретико-методологической базы неoinституционализма.
4. Введение нового понятия «институциональная неопределённость», выявление его сущности.

5. Выделение специфических черт, отразившихся на процессе трансформации политической системы и процессе институционализации в России.
6. Исследование основных тенденций развития политических институтов в России, степени соответствия реальной политической практики их функционирования декларируемым нормам и принципам.

Теоретико-методологическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных авторов по политической науке, социологии, экономике, истории, что было определено междисциплинарным характером исследования. Теория трансформации разрабатывалась на основе работ немецких исследователей, в частности, К. фон Бойме, К. Оффе, П. Штыкова, а также отечественных учёных – В. Гельмана, А. Мельвиля.

Для анализа политических институтов использовались работы западных неоинституционалистов Д. Норта, В. Меркеля, А. Круассана, Дж. Ходжсона, Т. Эггертсона, а также российских теоретиков неоинституционализма – С. Патрушева, П. Панова, А. Нестеренко и др.

Общеметодологическую основу диссертационного исследования составили системный и структурно-функциональный подход, а также системоделятельный анализ, разработанный Г.П. Щедровицким и его последователями. Для анализа трансформации политической системы использовался антиисторицистский подход, разработанный К. Поппером и Р. Ароном. Особое внимание было уделено применению теории методологии общественных изменений, разрабатываемой С.В. Поповым. Для выявления специфики политических процессов в России применялся сравнительный метод.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются официальные данные опросов, результаты социологических и прикладных политологических исследований, а также аналитические материалы ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), Левада-центра, ФОМ (Фонд общественного мнения); официальные нормативные акты Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению трансформации политической системы и институционализации, в ходе которой формируются новые политические институты. Использован междисциплинарный подход. В ходе диссертационного исследования получены следующие результаты:

1. Впервые в качестве признака трансформации политической системы выделяется отсутствие телеологической заданности, когда заранее определены цель и результат процесса; вводится понятие «эмерджентность» как свойство трансформации политической системы.

2. Впервые разводятся понятия институт и неформальные ограничения. Определяются критерии, позволяющие проводить подобное разграничение.

3. Впервые в научный оборот вводится понятие «институциональная неопределённость» как фактор трансформации политической системы.

4. Впервые в лексикон политической науки вводится понятия «институциональная рутина» для описания противоположной институциональной неопределённости ситуации.

5. Обобщение данных о функционировании основных политических институтов современной России позволяет утверждать тезис о незавершённости институционализации в России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве методологического и аналитического инструментария для дальнейшего анализа динамических процессов, происходящих в политических системах. Введение новых понятий позволяет сделать предметом научных исследований новые аспекты политической реальности. Результаты исследования могут быть полезны политическим аналитикам, полит.технологам, государственным и общественным деятелям.

Апробация диссертационного исследования. Основные выводы диссертационного исследования изложены автором в ряде публикаций, а также в выступлениях на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях («Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России», Екатеринбург, 2005; 13th annual NISPAcee conference «Democratic Governance for the XXI Century: Challenges and Responses in CEE Countries», Москва, 2005; «Власть и властные отношения в современном мире», Екатеринбург, 2006; IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке», Москва, 2006).

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры теории и истории политической науки факультета политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объёмом 2 п.л.

Выводимые на защиту положения:

1. Использование транзитологического подхода к анализу политической системы России создаёт ряд методологических трудностей, поскольку нельзя однозначно считать, что происходящие изменения носят строго заданный характер и осуществляется однозначный переход от авторитаризма к демократии. Подобная точка зрения возможна при использовании

методологии теории модернизации, которая, однако, задаёт определённую рамку анализа, заставляя исследователя исходить из идеальной цели, достигаемой в будущем изучаемым объектом. Телеологический подход к анализу динамических процессов кажется автору не соответствующим описанию политической системы России, в отличие от описания процессов в странах Центральной и Восточной Европы.

2. Трансформация политической системы – это процесс преобразования одной политической системы в другую, зависимый от эндогенных и экзогенных факторов, в ходе которого вектор изменений может поменяться, а конечный результат не может быть предопределен изначально.

3. Определяющим фактором трансформации является институциональный, который задаёт рамки действий политических акторов. Деятельность политического актора оказывается ограниченной, нормированной, встроенной в институциональную среду. Трансформация и институционализация – два процесса, описываемые понятием «дилемма одновременности».

4. Политические институты – это формальные правила и нормы, которые действуют в рамках политической системы, регулируя действия акторов в процессе выработки, обсуждения и реализации общественно значимых решений. Неформальные ограничения не могут рассматриваться как институты, поскольку обычно носят спорадический, нерациональный, временной характер.

5. Для описания специфики процесса институционализации в России вводится понятие «институциональная неопределённость» – ситуация, когда акторы политической коммуникации не находят компромисса относительно политических и поведенческих процедур и правил, а последние постоянно меняются, носят ситуативный характер. Начинают доминировать неформальные ограничения, что создаёт угрозу эффективности принимаемых политических решений. В результате каждый политический актор стремится навязать свои правила.

6. Лежащая в основании политических процессов в России 1990-х годов транзитологическая схема, позволила осуществить «институциональный трансферт», т.е. начать укоренение в стране политических институтов западных политий. Однако произошло повышение значимости неформальных ограничений в политическом процессе, что позволило начать изучение политических изменений в России как не попадающих под теорию транзитологии, применяемую к странам ЦВЕ. В 1990-х годах перспективы институционализации в России зависели от хрупкого равновесия сил, либо от воли и наличия ресурсов у одного из политических акторов (президента).

7. В настоящее время институциональная неопределённость в России преодолевается через авторитарный тренд, проявляющийся во всех сферах общественно-политической жизни. Осуществляется попытка выстроить

институциональную среду, выгодную одному актору. Чрезмерная персонафицированность власти может стать причиной неудачи подобной попытки в постпутинский цикл, когда произойдёт смена главы государства.

Структура работы:

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения и списка литературы. Общий объём работы - 169 стр., библиографический список содержит 199 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель, задачи исследования, его теоретико-методологические основы, раскрывается новизна диссертационного исследования, обозначается его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения динамики политических систем»** проводится теоретический анализ проблемы, раскрывается содержание понятий «трансформация политической системы», «политический институт», «институциональная неопределённость». Автор доказывает, что институциональный фактор выступает основной характеристикой трансформации политической системы.

В первом параграфе **«От политической модернизации к трансформации политической системы: эволюция взглядов в политической науке»** автор рассматривает основные концепции, изучающие динамику политических систем.

Динамические процессы, ведущие к изменению исходного состояния системы, могут быть разделены по критерию внешнего воздействия на управляемые и неуправляемые, а по результату - на системообразующие и системоизменяющие. Динамика изменения качественного состояния системы может быть описана различными категориями в зависимости от выбранного подхода и научной парадигмы: эволюция, революция, развитие, деградация, трансформация, прогресс, регресс и т.д.

Автор доказывает, что большинство современных подходов к анализу динамических свойств политической системы исходят из парадигмы модернизации, начинающей складываться в 1950-х гг. Это своеобразная рамка мышления, которая предполагает однозначные ответы на проблему телеологичности динамики, то есть заданности цели изменений и возможности завершения динамики с достижением этой цели.

По мнению автора, теория политической модернизации применима лишь тогда, когда теоретики исходят из возможности существования одной единственной верной стратегии развития и модели организации общественной жизни. После критики 1970-х гг. не возникло парадигмы, которая смогла бы заменить модернизационную, а последняя, в свою очередь, оказалась, «растворённой» в содержании транзитологического подхода. Автор определяет транзитологию как одновременно специальную научную теорию, описывающую процессы перехода или смены общественных устройств, а также как способ воздействия на результат происходящих изменений.

Исходя из конструктивистского подхода автор утверждает, что транзит (или демократизация) может быть представлен как одна из схем организации общественного изменения, сознательно реализуемая в том числе в пост-социалистических социумах. Динамика политической системы может быть управляемой, поэтому подобная «проектная деятельность» методологически допустима. Для стран Центральной и Восточной Европы транзит был ограниченным во времени проектом: за 10 лет догнать страны ЕС и присоединиться к Союзу, выйти полностью из-под влияния России, войдя в НАТО. Естественные, исторически сложившиеся факторы дополняются специально конструируемыми – такова логика демократических изменений на пост-советском пространстве. Процедуры, механизмы, результат транзита оказываются определенными изначально. Неопределёнными оказываются дальносрочные последствия, а также возникающие естественным образом отклонения от изначального проекта.

Критикуя использование теории транзитологии для анализа динамики политической системы России, автор уточняет понятие «трансформация политической системы». Особое внимание предлагается уделить четырём характеристикам: 1) эндогенным и экзогенным факторам, влияющим на изменение системы, механизмам их взаимодействия и взаимообусловленности; 2) стартовым условиям и возможности их преодоления (важно понять в какой момент, система утрачивает возможность вернуться к исходному состоянию); 3) эмерджентности процесса, т.е. внезапному (случайному) изменению характера развития системы, взятому в своей полноте, а не структурированному по отдельным направлениям; 4) неопределённости как имманентному свойству трансформации, не позволяющему давать точных прогнозов и надеяться на однозначную реализацию возможной предварительно заданной схемы.

Автор предлагает считать началом трансформации провозглашение частью политической элиты или властью в целом необходимости структурных изменений в политике, экономике и социальной жизни, что выражается в установлении принципиально нового институционального кар-

каса. Это должно быть подкреплено согласием большинства граждан страны (что может найти отражение, к примеру, в учредительных выборах, принятии Конституции, референдуме). Завершение трансформации – это достижение политической системой состояния устойчивого функционирования, когда её характеристики и свойства не сводимы к прошлому состоянию, и нет возможности быстрого возврата к нему.

Второй параграф «Институциональная неопределённость как фактор трансформации политической системы» посвящён теоретической разработке понятий «политический институт» и «неформальное ограничение», вводится понятие «институциональная неопределённость». Автор исходит из того, что трансформационный дискурс сосредоточивает внимание на деятельности политических акторов, а, следовательно, на всех формальных и неформальных ограничителях их деятельности.

Автор подробно рассматривает основные подходы к определению «политического института», останавливаясь на неинституциональном подходе. Исходя из него, под политическими институтами автор понимает те формальные правила и нормы, которые действуют в рамках политической системы, регулируя действия акторов в процессе выработки, обсуждения и реализации общественно значимых решений. Становление новых институтов автор называет институционализацией, т.е. процесс, посредством которого правила, нормы и в конечном итоге процедуры вырабатываются в процессе деятельности и взаимодействия акторов, приобретают устойчивость, формализуются и воспринимаются акторами как единственно допустимые (хотя и не единственно возможные). Цель институционализации – преодоление неопределённости. Таким образом, институциональный фактор в трансформации политической системы выступает как доминантный.

Автор раскрывает содержание вводимого им понятия «институциональная неопределённость». Под ней понимается ситуация, когда акторы политической коммуникации не находят компромисса относительно политических и поведенческих процедур и правил, а последние постоянно меняются, носят ситуативный характер. Здесь действуют неформальные ограничения, т.е. традиции, ритуалы, временно разделяемые всеми нормы (навязываемые более сильным актором, или сознательно принимаемые для преодоления неопределённости). Можно говорить о доминировании политических практик, т.е. временных действий, которые претендуют на регулярность, но в силу своей неэффективности и иных факторов оказываются заменёнными через какое-то время другими практиками. Институциональная неопределённость длится ровно столько, сколько идёт институционализация. Она связана с рисками, а значит с постоянной угрозой эффективности принимаемых решений. Вектор трансформации постоянно

изменяется, целью становится системная стабильность и политический порядок, понимаемые как четко установленные «правила игры». Отсутствие институциональной структуры ввергает систему в кризис, когда каждый субъект устанавливает и пытается навязать свои правила, а побеждает в итоге сильнейший.

По мнению автора, институциональной неопределённости противостоит институциональная рутина – ситуация, когда действия и правила, по которым они осуществляются, стали шаблонными, предсказуемыми, вошли в привычку (но до момента пока не будет выяснено, что иное действие и иные правила более эффективны).

В заключении параграфа автор утверждает, что с помощью разрабатываемого им подхода можно анализировать специфику трансформационного процесса в России.

Во второй главе **«Особенности функционирования политических институтов в современной России»** производится анализ становления и развития основных политических институтов в России: президентство; парламентаризм; партийная система; выборы должностных лиц; свобода слова. Выделяются специфические особенности трансформации политической системы и рассматривается взаимообусловленность институционализации и трансформации.

В первом параграфе **«Становление и развитие политических институтов России в 1993-2000 гг.»** автор подробно анализирует процесс институционализации, связывая его с «институциональным трансфертом», т.е. переносом или заимствованием политических институтов Запада. Институциональная неопределённость стала доминирующим трендом именно в эпоху 1990-х годов. Она обусловила специфический характер трансформационного процесса в России, усиливая эффект эмерджентности и минимизируя возможности государства и политической элиты двигаться по пути демократизации, как это сделали страны ЦВЕ.

Декларированные институты скрывали за собой пространство институциональной неопределённости: в обществе и между политическими акторами не было консенсуса относительно будущего институтов. Правила исходили из интереса и выгоды только одного актора, а поэтому могли стать институтами только при условии, что они были бы настолько же эффективны в деятельности других акторов.

Автор определяет особенности политической системы России в рассматриваемый период: 1) Импортированность большей части политических институтов и, как следствие, их невключённость в российский исторический, культурный и политический контексты. 2) Амбивалентность, т.е. сочетание характеристик и черт различных типов систем (западной и российской, авторитарной и демократической). 3) Незавершённость пре-

образований во всех сферах, недооформленность новых политических структур. 4) Поиск стабильности политической системой и ситуации статус-кво политическими акторами как защита от неопределённости.

Анализируя институт президентства в период 1993-2000 гг. автор приходит к выводу, что он подменялся совокупностью неформальных ограничений, которые периодически претендовали на монопольность в политическом процессе России, но которые, однако, не разделялись прочими политическими акторами. Это провоцировало институциональную неопределённость, затягивая процесс трансформации политической системы страны. В России неопределённость правил, которые являются обязательными в том числе для главы государства, была следствием полного демонтажа прежней системы с её идеологическими основаниями и невозможностью быстрого нахождения нового базиса.

При исследовании института парламентаризма в России автор отмечает, что постоянно смещался в зону неформальных ограничений, когда оспаривались и пересматривались правила политической игры, принципы взаимодействия парламента с прочими политическими акторами. Подчёркивается, что подобная ситуация характерна только для России: в странах ЦВЕ и ряде бывших советских республик парламент с самого момента преобразования политической системы занял в ней чётко обозначенное Конституцией место.

Исследуя партийную систему, автор обращает внимание на феномен «множественпартийности». Неразвитость и недостроенность партийной системы в России возмещалась за счет возникновения разнообразных неформальных связей – кулуарных центров принятия решения и политических клубов, в которых происходит согласование интересов. Всё это способствовало «культивированию» институциональной неопределённости, которая была вне сферы внимания политических акторов, чьи интересы не распространялись далее очередного электорального цикла.

При исследовании институционализация выборов в России в 1990-х годах автор обращает внимание на накопление большого числа неформальных ограничений и практик. Отсутствующий компромисс между акторами относительно судьбы становящегося института способствовал воспроизведению неопределённости. По своим признакам выборы должностных лиц в рассматриваемый период были скорее симуляцией института, позволяющей говорить о степени демократичности отечественной политической системы.

Рассматривая институт свободы слова, автор указывает на постоянный выход политических акторов за рамки формальных правил. Свобода слова была одновременно завоеванием постсоветской России, главным козырем во всех дискуссиях относительно судьбы демократии и в то же

время прикрытием для различного рода деятельности (как правило, экономической). СМИ позволяли их владельцам выражать свою точку зрения на те или иные события, формируя таким образом общественное мнение, а затем оказывать давление на власть. Олицетворяя демократизацию, институт свободы слова одновременно служил одним из средств изменения направления политического развития страны.

Во втором параграфе «Специфика функционирования политических институтов России с 2000 г. по настоящее время в условиях трансформации политической системы» автор отмечает, что после смены главы государства в 2000 г. трансформация политической системы России перестала восприниматься как однозначный процесс демократизации. В России происходит пересмотр основных правил политической игры, процесс институционализации продолжается, хотя в большинстве постсоциалистических стран ЦВЕ этот процесс сходит на нет. В этот период в трансформации политической системы России сохраняются черты, свойственные предыдущему этапу – амбивалентность, незавершённость преобразований, поиск стабильности. Однако к ним добавились: 1) Доминирование авторитарного тренда, выражающееся в установлении «вертикали власти» и вовлечении центральной власти в экономические и политические процессы на всех уровнях. 2) Стабилизация социально-экономической и политической ситуации, преодоление стагнации предыдущего этапа. 3) Преобладание «иллюзорности» или «симуляции» в действиях органов власти в том числе в процессе институционализации.

Приобретаемые политической системой России черты позволяют автору утверждать, что они способствуют особому характеру институционализации: если в предыдущем этапе речь шла о субституциональном характере правил и процедур, то после 2000 г. происходит преодоление негативных эффектов «институционального трансферта», формализация неформальных ограничений, попытка преодоления институциональной неопределенности.

Анализируя институт президентства с 2000 г., автор обращает внимание на практику создания дополнительных организационных форм (Государственный Совет, Общественная палата, полномочные представители президента), способствующих укреплению влияния президента на политический процесс. Этот процесс возможен в ситуации высокой значимости неформальных ограничений, однако наличие ресурсов для навязывания президентом устанавливаемых им правил как обязательных для всех прочих акторов может в дальнейшем способствовать окончательному оформлению института президентства. Институциональная рутинизация может осуществиться в ситуации статус-кво, когда президент действует в обозначенных рамках, но при этом является единственным гарантом за-

вершения институционализации. Такая ситуация отлична от завершения институционализации в странах ЦВЕ.

Рассматривая развитие института парламентаризма после 2000 г., автор отмечает, что современный российский парламентаризм – это устоявшаяся система правил, регулирующих отношения Федерального Собрания с прочими политическими акторами; степень институциональной неопределённости сократилась в сравнении с предшествующим этапом, однако нерешённость вопроса о порядке формировании верхней палаты, о роли Думы в формировании исполнительной власти и т.д. не позволяют говорить о преодолении неопределённости.

Отмечая характер изменений партийной системы с 2000 г., автор определяет её как клиенталистскую, поскольку большая часть действующих партий либо открыто заявляет о полной поддержке действий президента (но при этом могут активно позиционировать себя как оппозиционные правительству), либо не вступать в острые противоречия с центральной властью. Наметившийся с конца 2006 г. контур межпартийного противостояния – «Единая Россия», «Справедливая Россия», СПС, КПРФ, ЛДПР – не позволяет говорить о завершении становления партийной системы, т.к. она зиждется большей частью на наличии административного ресурса и активного участия Кремля в партийной жизни. Место и роль партий в политической системе пока чётко не закреплены политической практикой.

При рассмотрении института выборов должностных лиц автор акцентирует внимание, что характер предпринятых с 2000 г. реформ выборного законодательства есть свидетельство нерешённости вопроса о роли и месте выборов в политической системе России. В стране сложился дискурс, который утверждает малую ценность выборов, что находит отражение в политической практике. В зависимости от того, сможет ли этот дискурс окончательно вытеснить другие, зависит вектор трансформации политической системы, поскольку выборы являются институциональным фактором, с которым вынуждены считаться все политические акторы.

Объясняя эволюцию института свободы слова с 2000 г., автор подчёркивает, что этот институт и создаваемая им медийная конфигурация в России остаются в стадии становления. Роль неформальных правил оказывается достаточно весомой. СМИ превращаются в инструмент выстраивания определённой политики и отношения к ней, что служит целям конкретных акторов. Центральная власть действует посредством негласных процедур, прочие акторы исключены из процесса влияния на СМИ. Однако общество до сих пор не нашло ответа, насколько ценным является для него наличие данного института.

В завершении автор обращает внимание, что в настоящее время основной политической актор России – президент – оказывается задействован во всех процессах институционализации, своей заинтересованной деятельностью преодолевая негативные эффекты институциональной неопределённости. Россия ищет собственные основания под те институты, которые были скопированы с западных политик. Наличие в отечественной культуре идеи об «особом пути», о том, что Россия не часть Запада, не позволяют стране полностью повторить путь государств Центральной и Восточной Европы, для которых начавшиеся в 1989 г. преобразования были своеобразным «возвращением в Европу».

В последние годы замечен тренд на преодоление институциональной неопределённости, создание чёткого институционального каркаса. Однако для этого необходимо, чтобы накопилась практика функционирования политических институтов. Институциональная неопределённость преодолевается через авторитарный тренд, проявляющийся во всех сферах общественно-политической жизни. Чрезмерная персонифицированность власти, однако, может стать причиной неудачи подобной попытки в постпутинский цикл, когда произойдёт смена главы государства.

В **Заключении** автором подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются основные выводы, определяются перспективы возможных дальнейших разработок в данном научном направлении.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале:

1. Москвин Д.Е. Институциональная неопределённость как фактор трансформации политической системы. // Известия Уральского университета. сер. 1. Проблемы образования, науки, культуры. вып. 21. - 2007. - №50. – С. 86-91.

Статьи и тезисы:

2. Москвин Д.Е. Институт выборов в процессе демократизации в России. // Россия в мировом политическом процессе: Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 18 февраля 2005 г. – Санкт-Петербург, Балтийский государственный технический университет, 2005. – С. 121-127.
3. Москвин Д.Е. О категориях «политические институты» и «субъекты политики». // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического анализа. Материалы 8-й Международной конференции памяти

- профессора Л.Н. Когана. Часть 6. – Екатеринбург, 2005. – С. 39-42.
4. Москвин Д.Е. Институциональная неопределенность как результат трансформации в России. // Сборник статей по итогам 8-ой международной научно-практической конференции «Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России». – Екатеринбург, 2005. т.1. – С. 137-143.
  5. Москвин Д.Е. Российский парламент в условиях институциональной неопределенности. // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы. Санкт-Петербург, 15-16 декабря 2005 г./ Под.ред Ю.Н.Солонина, Л.В. Сморгунова. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 82-86.
  6. Москвин Д.Е. Политические вызовы глобализации и вектор трансформации в России. // Политические процессы и политические институты: тренды и локализация. Часть 3. – Екатеринбург, 2006. – С. 38-40.
  7. Москвин Д.Е. В поисках субъекта политики. // Власть и властные отношения в современном мире: Материалы 9 научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета. Доклады – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2006, т. 1. – С. 354-357.
  8. Москвин Д.Е. Институциональная неопределённость как результат трансформации политической системы в России. // Государственное управление. Электронный вестник. 2006, №17. – С. 1-8.
  9. Москвин Д.Е. Вектор трансформации политической системы России: возможен ли «открытый финал»? // IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». Москва, 20-22 октября 2006. – М.: РАПН, 2006. – С. 211-212.

